

DOI: 10.25178/nit.2022.1.1

ФИЛОЛОГИЯ

Статья

Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал

Ольга В. Ломакина

Московский педагогический государственный университет; Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация

Статья посвящена изучению паремиологии тувинского языка в лингвокультурологическом и лингвоаксиологическом аспектах. Анализируются тувинские паремии как источник кумулятивной информации, которая ретранслирует систему ценностных координат, традиции и обычаи народа, передаваемые в образах и понятиях. Материалом исследования послужили тувинские паремии, извлечённые путём сплошной выборки из изданий «Тувинско-русский фразеологический словарь» Я. Ш. Хертека, «Тувинско-русский словарь» Э. Р. Тенишева, «Тувинские пословицы и поговорки» М. Хадаханэ и О. Саган-оола, «Пословицы и поговорки тувинского народа» Б. К. Будупа.

Автор опирается на теоретические положения современной паремиологии, доказывает справедливость использования термина паремиологическая система применительно к паремиологическим ресурсам языка. Термин паремия используется как родовый и понимается как совокупность различных малых жанров фольклора, одним из самых распространённых является пословица.

Даны примеры описания лингвокультурологического и лингвоаксиологического потенциала паремиологического фонда тувинского народа. Показано, что лингвокультурологическое содержание паремий связано с протитипической ситуацией, зависит от этнокультурного смысла их компонентов, которые выступают в качестве этнолингвомаркёров, а лингвоаксиологическое содержание паремий представляет соотношение в них универсальных и этнокультурно специфических ценностей тувинского народа. Проиллюстрированы ценностные константы и ценностные переменные, репрезентованные тувинской паремиологией. Обозначены перспективы дальнейшего исследования паремиологии тувинского языка.

Ключевые слова: паремиология; пословица; лингвокультурология; лингвоаксиология; тувинский язык; тувинский фольклор; тувинская пословица

Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Для цитирования:

Ломакина О. В. Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал // Новые исследования Тувы. 2022, № 1. С. 6-16. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Ломакина Ольга Валентиновна — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Института филологии Московского педагогического государственного университета; профессор кафедры иностранных языков филологического факультета, ведущий научный сотрудник кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1; 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Тел.: +7 (967) 118-71-45. Эл. адрес: lomakina-ov@rudn.ru

LOMAKINA, Olga Valentinovna, Doctor of Philology, Professor, Department of Russian, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University; Professor, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University. Postal address: 1 Malaya Pirogovskaya St., 119991 Moscow; 6 Miklukho-Maklay St., 117198 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (967) 118-71-45. Email: lomakina-ov@rudn.ru

ORCID ID: 0000-0003-0298-5678

PHILOLOGY

Article

Tuvan paremiology: its linguoculturological and linguoaxiological potential

Olga V. Lomakina

Moscow Pedagogical State University; RUDN University, Russian Federation

The article examines the paremiology of Tuvan language in its linguoculturological and linguoaxiological aspects, with a focus on Tuvan paremies as a source of cumulative information which reflects the system of value-based reference points, and transmits customs and traditions through images and notions. The sources for our study were the Tuvan paremies found as a continuous sample in Ya. Sh. Khertek's "Tuvan-Russian phraseological dictionary", E. R. Tenishev's "Tuvan-Russian dictionary", M. Khadakhane and O. Sagan-ool's "Tuvan proverbs and sayings", and B.K. Budup's "Proverbs and sayings of the Tuvan people".

The author, relying on the theoretical findings of contemporary paremiology, proves that the term "paremiological system" can be used to describe the entirety of the language's paremiological resources. The word "paremia" can be used as an umbrella term to refer to all of the smaller genres of the folklore, with the proverb as the most frequent among them.

The article provides some examples of how to describe the linguoculturological and linguoaxiological capabilities of the proverbial corpus of the Tuvan language. The author has shown that the linguoculturological aspect of the Tuvan paremies is linked to their prototypical situation and depends on the ethnocultural meaning of their components which act as ethnolinguomarkers. Meanwhile, paremies' linguoaxiological content is a balance between the universal and ethnoculturally unique values possessed by the Tuvan people. The article provides examples of both the value constants and the value variables as represented in Tuvan paremiology. Also outlined are the prospects of further studies in the paremiology of the Tuvan language.

Keywords: paremiology; proverb; linguoculturology; linguoaxiology; Tuvan language; Tuvan folklore; Tuvan proverb

The study was supported by the Program of Strategic Academic Leadership, RUDN University.

For citation:

Lomakina O. V. Tuvinskaia paremiologiia: lingvokul'turologicheskii i lingvoaksiologicheskii potentsial [Tuvan paremiology: its linguoculturological and linguoaxiological potential]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 1, pp. 6-16. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Введение

Становление фразеологии как раздела лингвистики относится к 1960–1970-м гг. Как мы уже писали, самостоятельность фразеологии связана с выделением дифференциальных признаков фразеологических единиц, становлением терминологического аппарата, разработкой ряда классификаций фразеологических единиц (Ломакина, 2018: 13). Развитие фразеологии и детальное рассмотрение её различных объектов: идиом, коллокаций, паремий, крылатых единиц — позволило говорить, с одной стороны, о фразеологическом уровне языка (Мокиенко, 2017), а с другой — о фразеологии как родовом наименовании для главных её разделов: собственно фразеологии (идиоматике), паремиологии (паремике), крылатологии (крылатике).

При анализе фразеоресурсов различных разрядов языков ряда коренных народов России, в т. ч. тувинского языка, использовались классификации, предложенные В. Л. Архангельским (Архангельский, 1964), В. В. Виноградовым (Виноградов, 1947), Л. И. Ройзензоном (Ройзензон, 1973), Н. М. Шанским (Шанский, 1996) и др. основоположниками современной фразеологии. Традиционно была

представлена семантическая, структурно-грамматическая, семантико-грамматическая, генетическая характеристики фразеологического состава языка. Я. Ш. Хертек в монографии «Фразеология современного тувинского языка» (Хертек, 1978) предпринял попытку выделения ядра фразеологического состава тувинского языка. По этой причине большая часть паремиологического фонда осталась за пределами лингвистического описания исследователя. Вслед за ведущими учёными-фразеологами он поставил вопрос о вхождении в состав фразеологии пословиц, поговорок и составных терминов. В основе разделения лежат следующие признаки: грамматическая характеристика анализируемой устойчивой единицы, фактор устойчивости, семантической целостности, синтаксической нерасчленённости (там же: 22). Такое понимание, хотя и согласовывалось с научной парадигмой советского языкознания 1970-х гг., не дало возможности исследователю ввести в широкий научный оборот почти весь паремиологический фонд тувинского языка. В «Тувинско-русский фразеологический словарь» Я. Ш. Хертек включил лишь единичные примеры паремий: *Теве кадарган кижы буура чаңы эн-десес* (букв. 'Кто пасёт верблюдов, тот знает норы верблюда-самца')¹, *Тос каът довурак алдынга кирзин* (букв. 'Пусть попадёт под все 9 слоёв земли')²; *Чаг иштинде бүүрек дег, чанчык иштинде таакпы дег* (букв. 'Как почки в сале, как табак в кисете')³ и под. Вместе с тем в 1966 г. вышел словарь «Тыва үлегер домактар, чечен сөстөр = Тувинские пословицы и поговорки», составленный М. Хадаханэ и О. Саган-оолом, насчитывающий около 400 паремий⁴.

Наличие паремиологического фонда, зафиксированного в лексикографических источниках, обладающего функциональным потенциалом, склонного к варьированию компонентов и образующего различные парадигмы, даёт основание говорить о существовании **паремиологической системы языка** по аналогии с фразеологической системой (термин В. Л. Архангельского: Архангельский, 1964: 267).

В настоящее время паремиология как раздел лингвистики «оформилась в отдельное, самостоятельное в плане объекта и задач направление» (Паремиология на перекрёстках ... , 2021: 4). К паремиям принято относить пословицы, поговорки, загадки, приметы, присловья и др. малые жанры фольклора. Наиболее распространённым классом паремиологического фонда является пословица, обладающая следующими признаками: диалогичность, общеупотребительность, наличие в структуре этнолингвомаркёров, традиционность, анонимность, обобщающий характер, краткость, афористичность, образность, дидактичность, замкнутость синтаксической структуры, ситуативность (Паремиология без границ, 2020: 64). Кроме того, пословица кумулятивна, т. е. обладает лингвокультурологическим и лингвоаксиологическим потенциалом.

Актуальность данного исследования связана с необходимостью последовательного междисциплинарного описания паремиологической системы языков Российской Федерации в целом и тувинского языка — в частности с опорой на теоретические труды по паремиологии и использованием как широко апробированных, так современных методов описания вводимого в научный оборот малоизученного языкового материала.

Цель исследования — рассмотреть тувинские паремии как источник кумулятивной информации, представить описание определения лингвокультурологического и лингвоаксиологического потенциала пословиц. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: во-первых, выявлены и обоснованы два наиболее актуальных направления изучения тувинских паремий — лингвокультурологический и лингвоаксиологический; во-вторых, верифицирован и проиллюстрирован на широком фактическом материале лингвокультурологический потенциал и лингвоаксиологический потенциал паремиологического фонда тувинского народа.

Методологическую основу исследования составляют труды по теории фразеологии и паремиологии как научного направления современной лингвистики (Архангельский, 1964; Мокиенко, 1989; Паремиология в дискурсе, 2015; Паремиология без границ, 2020; Паремиология на перекрёстках ... , 2021; Шанский, 1996), а также новейшие работы, посвящённые пониманию пословицы как языковой единицы (Бредис, Ломакина, Мокиенко, 2019; Бредис, Димогло, Ломакина, 2020; Ivanov, Petrushev-

¹ Хертек Я. Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975. С.155.

² Там же. С. 156.

³ Там же. С. 181.

⁴ Мудрость народа. Тувинские пословицы и поговорки / сост. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966. 172 с.

skaiа, 2015), в том числе как основной разновидности афористических единиц языка (Иванов, 2009, 2019ab, 2020); исследования описания паремиологической картины мира (Комова, Ломакина, 2019), лингвокультурологического и лингвоаксиологического потенциала паремий (Бредис, Иванов, 2021; Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021; Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021; Нелюбова, 2019; Ломакина, 2021; Lomakina, 2021).

Материалом исследования послужили тувинские паремии, извлечённые путём сплошной выборки из следующих лексикографических источников: «Тувинско-русский фразеологический словарь» Я. Ш. Хертека (1976), «Тувинско-русский словарь» под ред. Э. Р. Тенишева (Тувинско-русский ..., 1968), сборники пословиц «Тыва үлегер домактар, чечен сөстөр = Тувинские пословицы и поговорки» М. Хадаханэ, О. Саган-оола (1966) и «Пословицы и поговорки тувинского народа» Б. К. Будупа (2020).

Лингвокультурологический потенциал тувинских паремий

Кумулятивность фразеологического фонда в целом и пословиц в частности отмечают В. М. Мокиенко (Мокиенко, 2001: 7), В. Н. Телия (Телия, 1996: 215). Паремиологический фонд языка выступает хранилищем информации о традициях, обычаях, образе жизни, системе ценностей, характерных для определённого этноса. Сочетание в паремиях подобной информации позволяет говорить о наличии в их плане содержания лингвокультурологического потенциала.

Определение лингвокультурологического потенциала паремий предполагает описание содержащихся в них культурных смыслов, репрезентуемых путём этнолингвомаркёров (термин наш. — О. Л.) — компонентов фразеологизма / паремии, «которые отражают национальное своеобразие и могут не иметь прямых аналогов в другом языке» (Ломакина, 2010: 217). К ним мы относим имена собственные, «названия артефактов, присущих материальной культуре конкретного народа: предметов быта, одежды», этнонимы (там же: 217). Применение лингвокультурологического анализа, обоснованного М. Л. Ковшовой в качестве метода, способствует пониманию паремиологического значения (Ковшова, 2012). Аппликационное рассмотрение взаимодействия язык <—> культура, с одной стороны, и историко-этимологический анализ, успешно апробированный В. М. Мокиенко и его последователями, позволяет не только решить частные задачи, связанные с интерпретацией единицы и её корректным употреблением, но и представить место паремии в языковом континууме.

Лингвокультурологический анализ опирается на национальную картину мира: особенности мировосприятия этноса и знание его традиционной культуры позволяют произвести квалифицированную реконструкцию этнокультурно детерминированного плана содержания паремии и содержащихся в её компонентном составе образов.

Так, с традицией сказительства связана тувинская пословица *Ооржу кижы коданчы ыттан коргар, тоолчу кижы уйгужу кижиден коргар*¹ (другая версия: *Ооржу кижы коданчы ыттан коргар, тоолчу кижы уйгужу эштен коргар*²) букв. 'Вор боится дворовой собаки, сказитель (тоолчу) — сонливого человека'³. Сказки исполнялись как при большом скоплении народа на праздниках (Шагаа, Наадым), так и в узком кругу в зимнее, свободное от работы время. Прототипическая ситуация связана с тем, что тоолчу «начатую сказку обязательно должен был рассказать до конца, а слушатели дослушать» (Самдан, 1994: 30). Существует мнение об этимологической связи лексемы тоолчу с образом шамана-прорицателя, именуемого түлчү: здесь наблюдается метонимический перенос хранитель обряда — хранитель фольклора (Самдан, 2016: 70).

В пословице *Душ муңу кандыг-даа болур*⁴ — букв. 'У сна бывает много (разных) значений' представлен образ многоликости сна, который у тувинцев, как и у ряда других центральноазиатских народов, связан с идеей избранничества: во время сна происходит получение эпического произведения, передаётся дар сказителя (Мелетинский, Неклюдов, Новик, 2010: 215; Самдан, 2016: 70).

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 43.

² Тувинско-русский словарь: около 22000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 323.

³ Здесь и далее переводы без указания источника выполнены автором.

⁴ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 99.

Лингвокультурологический комментарий этнолингвомаркёров опирается, как правило, на их лексико-семантические свойства и связи с единицами словарного состава языка, которые зафиксированы и описаны в лексикографических источниках. В языке сосуществуют синонимы, что приводит к появлению вариантов пословицы с заменой компонента, но сохранением плана содержания. В следующей пословице подобным примером является компонент *аржаң* — молочная водка: *Арагадан аржаң (араганың арагазы, дыңзыг арага, водка) үнер, аржаңдан коржаң (кадыг арага, спирт) үнер, коржаңдан хоран болур* 'От перегона араки получится *аржан* (водка), от аржана — *коржаң* (спирт), от коржана — *хоран* (отрава)'. Ср.: *аржаң* 'крепкая арака двойной переработки'¹; *арага* — 1. арака (алкогольный напиток), 2. вино, водка².

В пословице *Доора будук тонуң оруптазын, Хажагай будук караң дежинтезин*³ — букв. 'Поперечный сук может *тон* (тувинская национальная шуба, халат или пальто) порвать, Сухая ветка — глаз проколоть' комментария требует этнолингвомаркёр *тон*. Ср.: *тон* — 1. шуба, 2. халат (тувинский), 3. пальто⁴. Однако в данном случае словарной семантизации недостаточно — следует обратиться к культурологической информации и толкованию одного из предметов костюмного кода тувинской культуры. *Тон* являлся частью полного комплекта верхней одежды, наряду с халатом (*тон*), поясом (*кур*), головным убором (*бөрт*), безрукавной одеждой (*кандаазы, шегедек, хөрөктээш*), короткополой курткой (*хурме*), брюками (*чүвүр*), сапогами (*идик*), носками (*ук*), наколенниками (*өгдешки*), муфтой (*туткуй*), варежками (*чулдургууш*), подвесками поясными (*дерги*) и украшениями (*каасталга*) (*Сиянбил, Сиянбил, 2000: 8*). *Тон* представляет собой длинный стёганый халат с запахом и двумя застёжками, похожий на пальто; его носили все тувинцы вне зависимости от возраста, пола, социальной принадлежности, статуса в обществе. «Мужской костюм в большинстве отличается от женского костюма сдержанностью в деталях и отделках» (там же: 36).

Лингвокультурологическое содержание паремий неотделимо, с одной стороны, от их прототипов — соответствующих элементов материальной и духовной культуры народа, отражённых в этноязыковой картине мира, а с другой — этнокультурного смысла их отдельных лексических компонентов, которые выступают в качестве этнолингвомаркёров.

Лингвоаксиологический потенциал тувинских паремий

Паремиологический фонд отражает систему ценностей народа, что позволяет говорить о наличии у паремии лингвоаксиологического потенциала, обеспечивающего «встроенность данной единицы в систему ценностных координат, под которой мы понимаем структуру иерархически организованных ценностей» (*Ломакина, 2020: 82*). Ценностью вслед за Н. Н. Глуховой и В. А. Глуховым считаем «положительную или отрицательную (антиценность) значимость объектов окружающего мира для человека, класса, группы, общества в целом, определяемую не их свойствами самими по себе, а их вовлечённостью в среду человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений» (*Глухова, Глухов, 2009: 15*).

Лингвоаксиологический анализ паремий предполагает выделение *ценностных констант* и *ценностных переменных*. **Ценностные константы** — «ментальные постоянные, характерные для того или иного народа, сформулированные им в виде паремий, которые выступают как ретрансляторы традиций, менталитета, национального характера, социального опыта» (*Ломакина, Мокиенко, 2018: 313*), **ценностные переменные** — ценности, «меняющиеся под влиянием социо-историко-культурного контекста (термин наш. — О. Л.)» (*Ломакина, 2020: 82*). Несмотря на различные подходы к выделению ценностей и их номинации, мы исходим из фактического языкового (паремиологического) материала, инвентаризация которого позволяет корректно представить систему ценностей народа⁵.

¹ Тувинско-русский словарь: около 22000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 68.

² Там же. С. 64.

³ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 98.

⁴ Тувинско-русский словарь: около 22000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 415.

⁵ Опыт описания ценностных констант апробирован нами на материале различных языков (например: *Ломакина, Мокиенко, 2018; Lomakina, 2021; Гишкаева, Ломакина, Макарова, 2021*).

Определение лингвоаксиологического потенциала паремий может опираться на паремиографические данные: учёт пословичного значения в толковых словарях пословиц, использование данных тематически организованных сборников пословиц и др. (см. подробнее: *Паремиология на перекрёстках ...*, 2021: 104).

В тувинской паремиографии примером тематической организации пословичного материала является словарь «Тыва үлегер домактар, чечен сөстөр = Тувинские пословицы и поговорки» М. Хадаханэ и О. Саган-оола (1-е издание вышло в 1955 г.; 2-е — в 1966 г.; 3-е — в 1977; отличались лишь переводы).

Эксплицитно оценка может выражаться в пословице при помощи «лексем, характеризующих морально-этические категории», общеоценочных слов *хороший — плохой* и их дериватов (*Ломакина, 2021: 100*). Приведём примеры эксплицитного выражения ценностных смыслов. В пословице *Мал алазы чараи, киж и алазы багай*¹ 'Пестрота у скота — красиво, пестрота (непостоянство) у человека — плохо' компонент *багай* выражает неодобрительное отношение к непостоянному, двуличному человеку, что вербализует двуличие как антиценность. В пословице *Эви багай чарлыычал, Эди багай орлуучал*² 'Бережёт плохо — порвётся быстро, Дружит плохо — разойдутся скоро' содержится положительная оценка бережливости и дружбы, что позволяет отнести их к бинарному компоненту в системе ценностей тувинского народа.

Фронтальный анализ паремиологического фонда тувинского языка позволил выявить ценностные константы. Для тувинцев большое значение имеют родственные отношения. Тувинцы трепетно относятся к детям как одной из ценностей, «продолжателям рода, мерилу семейного богатства, благополучия, залогом счастливой старости» (*Ламажаа, 2015: 51*): *Киж и төлүнге ынак, Ыт коданынга ынак*³ 'Человек любит своих детей, А собака — свой двор'; *Уялыг куш чаныган, Уруглуг киж и кээргээчел*⁴ 'Птица гнездо стережёт, Человек детей бережёт'; соблюдают родовые отношения: *Улустуң улуу чагыглыг, Уругнуң хеймери чассыг*⁵ 'Старший (в семье) всех мудрее, младший ребёнок в семье всех милее'; *Дуңмалыг киж и дыи, Угбалыг киж и ус*⁶ 'Человек, имеющий младшую сестру, отдыхает, человек, имеющий старшую сестру, искусный'.

Также в количественном отношении преобладают пословицы, характеризующие труд (*ажыл*) как ценность, добродетель, показывающие значение труда: *Дылың-биле дыт ужурба, Аксың-биле аал көжүрбе* 'Языком дерево не срубишь, словами аал не перевезёшь'⁷; труд отождествляется с жизнью человека: *Ажылынга кызымак — Амыдыралга ынак*⁸ 'Кто любит труд, тот любит жизнь'; от упорства в труде зависит материальное благополучие: *Каас-тодуг чуртталга — Карак кызыл ажылда*⁹ 'Зажиточная жизнь — в упорном труде'; *Ажылдан дескен түрегге дүжер, Билигден дескен чазыгга дүжер*¹⁰ 'От работы убежишь — в нужду попадёшь, От знания убежишь — ошибку совершишь'; труд позволяет человеку раскрыться: *Сагышты ыры-биле ажыдар, Чаяанны ажыл-биле ажыдар*¹¹ 'Душа раскрывается в песне, способности — в труде'.

Таким образом, количественный подсчёт и семантический анализ пословичного материала показали, что семья и труд являются ценностными константами тувинского общества. Понятно, что любовь к детям и почитание труда являются универсальными ценностями. Однако этнокультурной специфичностью характеризуется их качественное и количественное выражение в паремиях и обусловленное этим место в иерархии ценностей разных народов мира. Поэтому верификация

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 39.

² Мудрость народа. Тувинские пословицы и поговорки / сост. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1976. С. 100.

³ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 74.

⁴ Там же. С. 133.

⁵ Там же. С. 54.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 129.

⁸ Там же. С. 27.

⁹ Там же. С. 14.

¹⁰ Там же. С. 29.

¹¹ Там же. С. 13.

ценностных констант, репрезентированных в тувинских паремиях, будет наиболее объективной при их типологическом сопоставлении с системой ценностей, выраженной в паремиологических фондах других народов, прежде всего азиатских и европейских.

Закономерным является вопрос о корреляции качественной и количественной при определении ценностных констант и ценностных переменных. На наш взгляд, даже единичное упоминание понятия может свидетельствовать о важности данной ценности / антиценности для общества. Подобным примером может быть репрезентация мести (өжээн) как антиценности: *Назын кырыыр, Өжээн кырывас*¹ 'Человек стареет, А месть никогда'; *Өжээн кырывас*² 'Мечь не стареет'; *Кижиге кижиге каттыжарга, эш болур, Килеңге килең каттыжарга, өш болур*³ 'Человек к человеку тянется — другом будет, Гнев к гневу — месть будет'.

Различная оценка одного и того же явления действительности позволяет выделить ценностные переменные. Например, богатство с аксиологических позиций амбивалентно, что подтверждает аксиологический фонд разных языков (Бредис, 2019).

В тувинском паремиологическом фонде старость воспринимается двояко: с одной стороны, у человека портится характер (*Кыраанда — кылыктыг, Кызыраанда — чарыча*⁴ 'Яловой станет — лишней станет, старым станет — ворчливым станет'), с другой — к старости человек приобретает опыт (*Кырган аът орук часпас*⁵ 'Старый конь не собьётся с пути'), что позволяет сделать вывод об отнесении старости к ценностным переменным. Таким образом, одновременная положительная и отрицательная оценки явления дают основания выделить ценностные переменные лингвокультуры.

Лингвоаксиологическое содержание паремий репрезентирует, с одной стороны, соотношение в них универсальных и этнокультурно специфических ценностей, а с другой — сложную структуру аксиологически детерминированной паремиологической картины мира тувинского народа, в которой значимость ценностной константы имеет каждая, даже единично вербализированная в одной паремии материальная или духовная ценность.

Заключение

Антропоцентрическая парадигма, укоренившаяся в последние десятилетия в гуманитарных науках, представила человека как объект исследований, в т. ч. лингвокультурологических и лингвоаксиологических.

Обсуждение недостаточно изученных паремиологических фондов ряда языков малых народов в контексте общемирового континуума позволяет не только получить данные о конкретной лингвокультуре, но и служит лингвистическим «полигоном» для выявления *универсального — национального* в содержании и структуре единиц паремиологических фондов различных языков и народов мира.

Благодаря кумулятивной заряженности, паремии ретранслируют систему ценностных координат, традиции и обычаи народа, передаваемые в образах и понятиях. Наиболее важным здесь видится дифференциация общечеловеческого и этноспецифического как в наборе ценностей, так в их иерархии в рамках аксиологически детерминированного содержания паремиологического фонда и всей этнической картины мира тувинского народа.

Изучение тувинского фольклора, в том числе его малых жанров, и описание паремиологической системы тувинского языка имеет перспективы: расширение фонда тувинской паремиологии за счёт социолингвистического исследования; выявление ядерно-периферийных паремиологических единиц с учётом контекстуального употребления; инвентаризация фонда тувинской паремиологии на предмет выделения лингвоаксиологического потенциала; лингвокультурологический анализ паремий различных типов, основанный на верифицированных в словарях различных типов данных с учётом этимологических, культурологических, этнографических характеристик.

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл : Тувинское книжное изд-во ; Радуга Тувы, 2020. С. 41.

² Там же. С. 44.

³ Там же. С. 306.

⁴ Там же. С. 37.

⁵ Тувинско-русский словарь: около 22000 слов / под ред. Э.Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 278.

Благодарности

Автор выражает благодарность М. А. Бредису, Е. Е. Иванову, Н. Д. Сувандии за помощь в работе с оригинальным пословичным фондом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архангельский, В. Л. (1964) Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та. 315 с.

Балли, Ш. (1961) Французская стилистика ; перевод с фр. К. А. Долинина ; под ред. Е. Г. Эткинда. М. : Издательство иностранной литературы. 394 с.

Бредис, М. А. (2019) Человек и деньги: Очерки о пословицах русских и не только. СПб. : Петербургское Востоковедение. 295 с.

Бредис, М. А., Димогло, М. С., Ломакина, О. В. (2020) Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 11. № 2. С. С. 265–284. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>

Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2021) Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне) // Вестник угроведения. Т. 11. № 4. С. 607–615. DOI: <https://www.doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>

Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Мокиенко, В. М. (2019) Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 3. С. 34–43.

Виноградов, В. В. (1947) Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. М. : Наука. 312 с. С. 140–161.

Гишкаева, Л. Н., Ломакина, О. В., Макарова, А. С. (2021) Отражение веры в Бога как ценностной константы в пословичном фонде (на примере христианской и мусульманской лингвокультуры) // Cuadernos de Rusística Española. Vol. 17. С. 135–147. DOI: <https://doi.org/10.30827/cre.v17.21112>

Глухова, Н. Н., Глухов, В. А. (2009) Системы ценностей финно-угорского суперэтноса. Йошкар-Ола : ООО «Стиринг». 276 с.

Иванов, Е. Е. (2009) Критерии систематизации афористического материала как объекта лексикографического описания // Проблемы истории, филологии, культуры = Journal of Historical, Philological and Cultural Studies. № 2 (24). С. 88–91.

Иванов, Е. Е. (2019а) Аспекты эмпирического понимания афоризма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 10. № 2. С. 381–401. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401>

Иванов, Е. Е. (2019b) О рекуррентности афористических единиц в современном русском языке // Русистика. Т. 17. № 2. С. 157–170. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170>

Иванов, Е. Е. (2020) Афоризм как объект лингвистики: основные признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 11. № 4. С. 659–706. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю. (2021) Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 220–233. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Петрушевская, Ю. А. (2021) Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 12. № 4. С. 996–1035. DOI: [10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035](https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035)

Ковшова, М.Л. (2012) Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. М. : Либроком. 456 с.

Комова, Д. Д., Ломакина, О. В. (2019) Словарное и дискурсивное направления реконструкции паремиологической картины мира: опыт интерпретации (на материале русского языка) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. № 3(103). Ч. 1. С. 78–86.

Ламажаа, Ч. К. (2015) Ребёнок и детство в тувинской культуре: традиции и современность // Человек. № 4. С. 51–58.

Ломакина, О. В. (2010) Паремии в текстах Л. Н. Толстого: лингвокультурологический комментарий // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. № 6. С. 217–221.

- Ломакина, О. В. (2018) Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль. М. : Изд-во РУДН. 344 с.
- Ломакина, О. В. (2020) Понятие веры в системе ценностных координат народа (на паремиологическом материале русского, турецкого, русинского и алтайского языков) // Вопросы современной лингвистики и изучения иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта / отв. ред. Н. С. Кирабаев, Н. Н. Гавриленко, Н. Г. Валеева. М. : РУДН. 325 с. С. 81–86.
- Ломакина, О. В. (2021) Изучение пословиц в русле ценностной парадигмы: методология исследования и критерии выделения оценочности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Т. 7. № 1. С. 97–107.
- Ломакина, О. В., Мокиенко, В. М. (2018) Ценностные константы русинской паремиологии (на фоне украинского и русского языков) // Русин. № 4 (54). С. 303–317. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18572685/54/18>
- Мелетинский, Е. М., Неклюдов, С. Ю., Новик, Е. С. (2010) Историческая поэтика фольклора: От архаики к классике. М. : РГГУ. 285 с.
- Мокиенко, В. М. (1989) Славянская фразеология. М. : Высшая школа. 287 с.
- Мокиенко, В. М. (2001) О словаре псковских пословиц и поговорок // Словарь псковских пословиц и поговорок / сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. СПб. : Норинт. 173 с. С. 5–11.
- Мокиенко, В. М. (2017) О фразеологическом уровне языковой системы // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. Т. 17. № 9. С. 146–151.
- Нелюбова, Н. Ю. (2019) Семья как общечеловеческая ценность во французской и русской пословичной картине мира // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. № 6. С. 50–59. DOI: <https://www.doi.org/10.20339/PhS.6-19.050>
- Паремиология без границ (2020) / ред. М. А. Бредис, О. В. Ломакина. М. : Изд-во РУДН. 244 с.
- Паремиология в дискурсе (2015) / ред. О. В. Ломакина. М. : URSS ; Ленанд. 294 с.
- Паремиология на перекрестках языков и культур (2021) / ред. Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина. М. : Изд-во РУДН. 246 с.
- Ройзензон, Л. И. (1973) Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд : б. и. 223 с.
- Самдан, З. Б. (1994) Мир тувинской сказки // Тувинские народные сказки / сост. З. Б. Самдан. Новосибирск : ВО «Наука», Сибирская издательская фирма. 460 с. С. 10–34.
- Самдан, З. Б. (2016) Миф в фольклорной традиции тувинцев (формы бытования, сюжетный состав, система персонажей). Новосибирск : Наука. 180 с.
- Сиянбиль, М. О. Сиянбиль, А. А. (2000) Традиционный тувинский костюм. Кызыл : Типография госкомитета по печати и массовой информации РТ. 72 с.
- Телия, В. Н. (1996) Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры». 284 с.
- Тувинско-русский словарь (1968) : 22 000 слов. / ред. Э. Р. Тенишев. М. : Советская энциклопедия. 648 с.
- Хертек, Я. Ш. (1978) Фразеология современного тувинского языка. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 98 с.
- Шанский, Н. М. (1996) Фразеология современного русского языка. СПб. : Специальная литература. 192 с.
- Ivanov, E., Petrushevskaja, Ju. (2015) Etymology of English Proverbs // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. Vol. 8. № 5. Pp. 864–872.
- Lomakina, O. V. (2021) Concepts of god and faith in Uzbek and Tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory // European Journal of Science and Theology. Vol. 17. № 2. P. 125–135.

Дата поступления: 01.11.2021 г.

REFERENCES

- Arkhangel'skii, V. L. (1964) *Ustoichivye frazy v sovremennom russkom iazyke [Stable phrases in contemporary Russian]*. Rostov-na-Donu, Publishing house of the Rostov University. 315 p. (In Russ.).
- Bally, Ch. (1961) *Frantsuzskaia stilistika [The stylistics of the French language]* / transl. from Fr. by K. A. Dolinina; ed. by E. G. Etkind. Moscow, Publishing House of Foreign literature. 394 p. (In Russ.).
- Bredis, M. A. (2019) *Chelovek i den'gi. Ocherki o poslovitsakh russkikh i ne tol'ko [Man and money. Essays on Russian proverbs, and more]*. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie. 295 p. (In Russ.).
- Bredis, M. A., Dimoglo, M. S. and Lomakina, O. V. (2020) *Premii v sovremennoi lingvistike: podkhody k izucheniiu, tekstoobrazuiushchii i lingvokul'turologicheskii potentsial [Paremiology in contemporary linguistics: approaches to study-*

ing, text-forming and linguocultural capabilities]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 11, no. 2, pp. 265–284. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2021) Tipologiya poslovits pribaltiisko-finskikh narodov Rossii o bogatstve i bednosti (na evropeiskom paremiologicheskom fone) [Typology of proverbs about wealth and poverty in the Baltic-Finnish peoples of Russia, against the European paremiological material]. *Bulletin of Ugric Studies*, vol. 11, no. 4, pp. 607–615. (In Russ.).

Bredis, M. A., Lomakina, O. V. and Mokienko, V. M. (2019) Poslovitsa v sovremennoi lingvistike: opredelenie, status, funkcionirovanie [The proverb in contemporary linguistics: definition, status, and functioning]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, issue 19: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, no. 3, pp. 34–43. (In Russ.).

Vinogradov, V. V. (1947) Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh edinit v russkom iazyke [On the main types of phraseological units in the Russian language]. In: Vinogradov V. V. *Leksikologiya i leksikografiya [Lexicology and lexicography]*. Moscow, Nauka. 312 p. Pp. 140–161. (In Russ.).

Gishkaeva, L. N., Lomakina, O. V. and Makarova, A. S. (2021) Otrazhenie very v Boga kak tsennostnoi konstanty v poslovichnom fonde (na primere khristianskoi i musul'manskoi lingvokul'tur) [Reflection of faith in God as a value constant in the paremiac corpus: the cases of Christian and Muslim linguistic cultures]. *Cuadernos de Rusística Española*, vol. 17, pp. 135–147. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30827/cre.v17.21112>

Glukhova, N. N. and Glukhov, V. A. (2009) *Sistemy tsennostei finno-ugorskogo superetnosa [Value systems of the Finno-Ugric superethnicity]*. Yoshkar-Ola, OOO «Stiring». 276 p. (In Russ.).

Ivanov, E. E. (2009) Kriterii sistematizatsii aforisticheskogo materiala kak ob'ekta leksikograficheskogo opisaniia [Criteria for systematizing of aphoristic material as an object of lexicographic description]. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, no. 2 (24), pp. 88–91. (In Russ.).

Ivanov, E. E. (2019a) Aspekty empiricheskogo ponimaniia aforizma [Aspects of empirical understanding of the aphorism]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 10, no. 2, pp. 381–401. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401>

Ivanov, E. E. (2019b) O rekurrentnosti aforisticheskikh edinit v sovremennom russkom iazyke [Aphoristic units and their recurrence in contemporary Russian]. *Russian Language Studies*, vol. 17, no. 2, pp. 157–170. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170>

Ivanov, E. E. (2020) Aforizm kak ob'ekt lingvistiki: osnovnye priznaki [The aphorism as an object of linguistics: main properties]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 11, no. 4, pp. 659–706. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Neliubova, N. Yu. (2021) Semanticheskii analiz tuvinskikh poslovits: modeli, obrazy, poniatii (na evropeiskom paremiologicheskom fone) [Semantic analysis of Tuvan proverbs: models, imagery, and concepts against the European paremiological background]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 232–248. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Petrushevskaya, Yu. A. (2021) Natsional'naya spetsifichnost' poslovichnogo fonda (osnovnye poniatii i metodika vyiavleniia) [The ethnic specificity of the proverbial corpus: basic concepts and procedure for identification]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 12, no. 4, pp. 993–1032. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035>

Kovshova, M. L. (2012) *Lingvokul'turologicheskii metod vo frazeologii: Kody kul'tury [Linguoculturological method in phraseology: Codes of culture]*. Moscow, Librokom. 456 p. (In Russ.).

Komova, D. D. and Lomakina, O. V. (2019) Slovarnoe i diskursivnoe napravleniia rekonstruktsii paremiologicheskoi kartiny mira: opyt interpretatsii (na materiale russkogo iazyka) [Dictionary and discursive directions of reconstruction of the paremiological picture of the world: experience of interpretation (based on the material of the Russian language)]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*, no. 3 (103), part 1, pp. 78–86. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2015) Rebenok i detstvo v tuvinskoii kul'ture: traditsii i sovremennost' [The child and childhood in the Tuvan culture: traditions and modernity]. *Chelovek*, no. 4, pp. 51–58. (In Russ.).

Lomakina, O. V. (2010) Paremiy v tekstakh L. N. Tolstogo: lingvokul'turologicheskii kommentarii [Paremiac in the texts by L. N. Tolstoy: a linguoculturological commentary]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye humanitarnye issledovaniia*, no. 6, pp. 217–221. (In Russ.).

Lomakina, O. V. (2018) *Frazeologiya v tekste: funkcionirovanie i idiostil' [Phraseology in the text: functioning and idiostyle]*. Moscow, RUDN. 344 p. (In Russ.).

Lomakina, O. V. (2020) Poniatie very v sisteme tsennostnykh koordinat naroda (na paremiologicheskom materiale russkogo, turetskogo, rusinskogo i altaiskogo iazykov) [The concept of faith in the system of value coordinates of a people: the case of paremiological materials in Russian, Turkish, Rusyn and Altaic languages]. In: *Voprosy sovremennoi lingvistiki i izucheniia inostrannykh iazykov v epokhu iskusstvennogo intellekta [Problems of modern linguistics and the study of foreign*

languages in the era of artificial intelligence]. Ed. by N. S. Kirabaev, N. N. Gavrilenko and N. G. Valeeva. Moscow, RUDN. 325 p. Pp. 81–86. (In Russ.).

Lomakina, O. V. (2021) Izuchenie poslovits v rusle tsennostnoi paradigmy: metodologiya issledovaniia i kriterii vydeleniia otsenochnosti [Studying proverbs in the value paradigm: the methodology of research and the criteria for estimating value]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*, vol. 7, no. 1, pp. 97–107. (In Russ.).

Lomakina, O. V. and Mokienko, V. M. (2018) Tsennostnye konstanty rusinskoj paremiologii (na fone ukrainskogo i russkogo iazykov) [Value constants in the Rusin paremiology as compared with the Ukrainian and Russian languages]. *Rusin*, no. 4 (54), pp. 303–317. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18572685/54/18>

Meletinskii, E. M., Nekliudov, S. Yu. and Novik, E. S. (2010) *Istoricheskaia poetika fol'klora: Ot arkhaike k klassike* [Historical poetics of folklore: From the archaic to the classical]. Moscow, RGGU. 285 p. (In Russ.).

Mokienko, V. M. (1989) *Slavianskaia frazeologija* [Slavic phraseology]. Moscow, Vysshaia shkola. 287 p. (In Russ.).

Mokienko, V. M. (2001) O slovare pskovskikh poslovits i pogovorok [About the dictionary of Pskov proverbs and sayings]. In: *Slovar' pskovskikh poslovits i pogovorok* [A dictionary of Pskov proverbs and sayings] / comp. by V. M. Mokienko and T. G. Nikitina. St. Petersburg, Norint. 173 p. Pp. 5–11. (In Russ.).

Mokienko, V. M. (2017) O frazeologicheskom urovne iazykovoi sistemy [On the phraseological level of the language system]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavianskogo universiteta*, vol. 17, no. 9, pp. 146–151. (In Russ.).

Neliubova, N. Yu. (2019) Sem'ia kak obshchechelovecheskaia tsennost' vo frantsuzskoi i russkoi poslovichnoi kartine mira [The family as a universal value in the French and Russian proverbial world picture]. *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, no. 6, pp. 50–59. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.20339/PhS.6-19.050>

Paremiologija bez granits [Paremiology without borders] (2020) / ed. by M. A. Bredis and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN Publ. 244 p. (In Russ.).

Paremiologija v diskurse [Paremiology in Discourse] (2015) / ed. by O. V. Lomakina. Moscow, URSS; Lenand. 294 p. (In Russ.).

Paremiologija na perekrestkakh iazykov i kul'tur [Paremiology at the crossroads of languages and cultures] (2021) / ed. by E. E. Ivanov and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN Publ. 246 p. (In Russ.).

Roizenzon, L. I. (1973) *Lektsii po obshchei i russkoi frazeologii* [Lectures on general and Russian phraseology]. Samarkand, s. n. 223 p. (In Russ.).

Samdan, Z. B. (1994) Mir tuvinskoj skazki [The world of the Tuvan folk tale]. In: *Tuvinskie narodnye skazki* [Tuvan folk tales] / comp. by Z. B. Samdan. Novosibirsk, Nauka, Sibirskaja izdatel'skaia firma. 460 p. Pp. 10–34. (In Russ.).

Samdan, Z. B. (2016) *Mif v fol'klornoj traditsii tuvintsev: formy bytovaniya, syuzhetnyi sostav, sistema personazhei* [Myth in Tuvan folklore tradition: the form of existence, the scene composition, system of characters]. Novosibirsk, Nauka. 180 p. (In Russ.).

Siiانبil', M. O. and Siiانبil', A. A. (2000) *Traditsionnyi tuvinskii kostium* [Traditional Tuvan costume]. Kyzyl, Pers. 162 p. (In Russ.).

Teliia, V. N. (1996) *Russkaia frazeologija. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow, Shkola «Iazyki russkoi kul'tury». 284 p. (In Russ.).

Tuvinsko-russkii slovar' [A Tuvan-Russian Dictionary] (1968): c. 22000 words / ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia. 465 p. (In Russ. and Tuv.).

Khertek, Ya. Sh. (1978) *Frazeologija sovremennogo tuvinskogo iazyka* [Epy phraseology of the contemporary Tuvan language]. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 98 p. (In Russ.).

Shanskii, N. M. (1996) *Frazeologija sovremennogo russkogo iazyka* [The phraseology of the contemporary Russian language]. St. Petersburg, Spetsial'naia literatura. 192 p. (In Russ.).

Ivanov, E. and Petrushevskaja, Ju. (2015) Etymology of English Proverbs. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, vol. 8, no. 5, pp. 864–872.

Lomakina, O. V. (2021) Concepts of god and faith in Uzbek and Tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory. *European Journal of Science and Theology*, vol. 17, no. 2, pp. 125–135.

Submission date: 01.11.2021.